

УДК 378.016:811.161.1'42
ББК Ш141.12-9-99

ГСНТИ 14.35.07

Код ВАК 13.00.02

Ван Хуа,

доцент кафедры русского языка, Институт иностранных языков, Шэньянский политехнический университет; Китай, провинция Ляонин, г. Шэньян; e-mail: huasheng00544@163.com.

**ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛИНГВИСТИКА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ
РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО
(НА ПРИМЕРЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА РУССКИХ И КИТАЙСКИХ МЕТАФОР
СО СЛОВОМ «ГОЛОВА»)**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русский язык как иностранный; методика преподавания русского языка; китайские студенты; русский язык; китайский язык; сравнительное языкознание; лингвистические исследования; метафоры; когнитивная лингвистика.

АННОТАЦИЯ. Изучение русского языка как иностранного невозможно без изучения особенностей образности русского языка. И русский и китайский язык обладает высокой степенью образности, а потому очень важно в процессе обучения русскому языку китайцев понять сходство и различие именно на уровне образности языка, на уровне метафоричности, следовательно, в изучении русского языка как иностранного надо много внимания уделять метафоричности этого языка, его сравнению с китайской метафоричностью. Центральным объектом данной статьи является лингвистический контекст определения роли и места слова «голова» как концептуальной метафоры в современном когнитивно-дискурсивном аспекте, а также описания системы и механизмов метафорической концептуализации слова «голова». В статье исследуются симметричные и ассиметричные характеристики трех типов метафор: как отражение от поля человеческого тела на поле окружающего мира, отражение метафоры «голова» в обратном порядке – от поля окружающего мира в поле человеческого тела, а также тип метафор со словом «голова» как отражение внутри поля человеческого тела. Автор приходит к выводу, что симметрии между российскими и китайскими метафорами со словом «голова» больше, чем выявленной межъязыковой асимметрии.

Wang Hua,

Associate Professor of Department of Russian Language, Institute of Foreign Languages, Shenyang Ligong University, Shenyang, China.

**RESEARCH LINGUISTICS IN THE PROCESS OF LEARNING RUSSIAN
AS A FOREIGN LANGUAGE (ON THE EXAMPLE OF A COMPARATIVE ANALYSIS
OF RUSSIAN AND CHINESE METAPHORS WITH THE WORD "HEAD")**

KEYWORDS: Russian as a foreign language; methods of teaching Russian; Chinese students; Russian language; Chinese language; comparative linguistics; linguistic study; head, metaphor; cognitive linguistics.

ABSTRACT: The study of Russian as a foreign language is impossible without studying the particular imagery of the Russian language. Both Russian and Chinese languages have developed imagery; that is why it is very important in the process of teaching Chinese student Russian to understand the similarities and differences at the level of imagery and metaphorization; consequently, one should pay much attention to the metaphorical potential of Russian and compare it the metaphorization in Chinese while learning Russian as a foreign language. The given article focuses on the linguistic context of determination of the role and place of the word "head" as a conceptual metaphor in the modern cognitive-discursive paradigm, as well as the description of the system and mechanisms of metaphorical conceptualization of the word "head". The article studies symmetric and asymmetric characteristics of three types of metaphors: as a reflection from the field of human body parts into the field of the surrounding world, a reflection of the metaphor "head" in reversed order – from the field of the surrounding world into the field of human body parts, and metaphors with the word "head" as a reflection inside the field of human body parts. The author comes to the conclusion that symmetry between Russian and Chinese metaphors is more significant than the discovered asymmetry.

Непрерывное развитие китайско-русских отношений, международный обмен специалистами в разных областях между Китаем и Россией становятся все более частыми, а партнерство китайского и русского народа переживает новую эпоху расцвета. Именно это стало новым импульсом взаимного интереса к языку: русскому – в Китае, а к китайскому – в России, так как без глубокого понимания друг друга не может быть речи и об эффективном сотрудни-

честве. Так, в Китае мы наблюдаем большой интерес к изучению русского языка – обучение по специальности «русский язык и литература» осуществляется в 126-ти вузах страны; в России сегодня действует 23 института Конфуция и класса Конфуция.

И русский, и китайский языки – языки, обладающие высокой степенью образности, а потому очень важно в процессе обучения русскому языку китайцев понять общность и разницу именно на уровне образности

языка, на уровне метафоричности. Следовательно, в изучении русского языка как иностранного надо много внимания уделять метафоричности этого языка, его сравнению с китайской метафоричностью, потому что если это не рассматривать, то язык не только может потерять свою душу, но и смысл. Изучая механизм метафор на основе конкретных языковых единиц (в нашем случае – на примере метафор со словом «голова»), мы не только решаем познавательные задачи образовательного процесса, изучаем формы, виды и способы выражения языка, но и знакомимся с великими национальными культурами Китая и России через язык.

Итак, метафора как явление языка имеет многовековую историю изучения, а как объект философской и теоретической рефлексии она была вычленена еще в античный период. Метафора, по образному выражению В. В. Петрова, представляет собой золотую жилу, в которой «много самородков и самые крупные еще не найдены» [13, с. 143]. В лингвистике понимание метафоры как феномена, классификация ее функций и научные методики исследования разнообразны и отличаются в разных научных лингвистических школах. Так, переход на антропоцентрическую парадигму исследования языковых фактов обусловил новые пути исследования единиц метафорического плана, в которых метафора стала ключевым понятием в изучении концептуальных систем.

Метафора является инструментом мышления и познания мира, она отражает фундаментальные культурные ценности, так как основана на национально-культурном мировидении [см., напр.: 6]. Именно метафора «активно участвует в формировании личностной модели мира, играет крайне важную роль в интеграции ментальной и чувственно-образной систем человека, а также является ключевым элементом категоризации языка, мышления и восприятия» [13, с. 135], что и обусловило столь пристальное внимание к данному феномену когнитивной лингвистики и лингвокультурологии [3].

Обратимся к общему значению и пониманию метафоры. Это слово произошло от др.-греч. *μεταφορά* – «перенос», «переносное значение», то есть метафора – слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит неназванное сравнение предмета с каким-либо другим на основании их общего признака.

Так, В. И. Даль в «Толковом словаре живаго великорусского языка» дает такое определение слову метафора: «иноречие, инословие, иносказанье; обиняк; риторический троп, перенос прямого значения к косвенному, по сходству понятий» [5].

Метафора является не только стилистическим приемом, но и отражением способа мышления, то есть проявляет себя как система концептуальной метафоры. В качестве основы познания, мышления, испытания, языка, даже поведения, метафора представляет собой главный и важный образ человеческой жизни.

Центральным объектом данной статьи, посвященной одной из особенностей изучения русского языка как иностранного, является лингвистический контекст определения роли и места слова «голова» как концептуальной метафоры в современном когнитивно-дискурсивном аспекте, а также описания системы и механизмов метафорической концептуализации слова «голова».

Знакомство с исследованиями А. А. Новоселовой позволяет утверждать, что метафорические стратегии отражают культурные традиции выбора средств осмысления абстрактных категорий, существование которых обусловлено различными экстралингвистическими факторами (территориальными, климатическими, социальными), типичными для конкретного языкового коллектива [11]. Следовательно, концептуальная метафора, как и любая другая, проходит через стадию образа, и ее отличие заключается в том, что «она стремится освободиться от образности» [12, с. 67]. При осознании и восприятии человеком внешних предметов обнаруживается схожесть некоторых из них в отношении формы, расположения, функций и характера по признакам какой-то части тела человека. Эта высокая идентичность активизирует некоторую схему намерений в мозге человека и при этом ассоциирует схожесть двух и более предметов между собой, а экспериментальный опыт осознания, полученный благодаря человеческому телу, отражается на новом предмете – таким образом возникает метафоричность нового предмета. Одновременно в процессе осознания человеком мира на поле человеческого тела отражаются выпуклые особенности какого-нибудь предмета, чем достигается образный и яркий стилистический эффект. Среди такого рода отражений мы можем выделить отражения, переходящие от поля человеческого тела на окружающий мир, и обратно, а также отражения внутри самого поля человеческого тела.

Охарактеризуем метафоричность по выделенным нами типам на примере слова «голова».

Начнем с исследования метафоры «голова» как отражение от поля человеческого тела на поле окружающего мира.

Исследуя картину мира, человек ис-

ходит из самого себя, и такое осознание осуществляется по закономерной последовательности от простого – к сложному, от конкретного – к абстрактному и от близкого – к далекому, воспринимая при этом свое тело как меру в оценке внешнего предмета и внедряя свой уникальный экспериментальный и познавательный опыт в процесс познания иных предметов. В силу этого в языковом пространстве можно наблюдать появление новых мета-

фор, которые отражают элементы видения поля человеческого тела, переходящие на окружающий мир.

Полученные нами исследовательские данные представим в виде сравнительной таблицы, в которой отражен механизм метафоры по принципу формы (круглый, маленький), положения, функций и метонимии на примере соотнесенных метафор-примеров из русского и китайского языков (таблица 1).

Таблица 1

Механизм метафоры		Русский язык	Китайский язык
Форма	1.Круглый	Голова лука, голова винта, голова сапог, голова сыру	馒头 Пампушка
	2.Маленький (и круглый)	Голова спички, голова булавки	蒜头 Головка чеснок
Положение	1.Верхняя часть	Голова Собора, голова горы, голова сосны На голову выше	山头Вершина горы 墙头Гребень стены
	2.Конец (оконечность)	Нет	尽头 Самая окончечность
	3. Передняя	Голова армии, голова демонстрации, голова толпы	船头 Нос лодки 火车头 Паровоз
	4.Остаток, недорасходованная часть	Нет	烟头 Окурок 布头 Обрезки материи лоскутки
	5. Сторона	Нет	他俩是一头的 Оба они – одного лагеря
Функция	1. Важность	Всему делу голова, городской голова	头领Главарь, 头儿Вожак
	2. Первый, начало представляет собой более раннее время	Нет	头一次Первый раз 头等первоклассный, 头号Матерый враг; номер первый, 头茶Чай, собранный и обработанный весной, 头两年Первые два года
	3. Вместителище	Лезть в голову, войти в голову, вдолбить в голову, выйти из головы, выбить из головы, выбросить из головы, дырявая голова, пустая голова, голова соломой набита	脑袋空空 Пустая голова 脑袋里进水了 В голове был затоплен
	4. Мышление	Ломать голову, ясная голова, на свежую голову, трезвая голова, потерять голову Болит голова	绞尽脑汁 Ломать голову 冷静的头脑Спокойный ум 头疼 Болит голова
	5. Ум	Голова варит, голова на плечах, поплатиться головой, с головой	聪明的头脑 Умная голова

Метонимия	1. Часть – целое (Голова – характер человека)	Смелая голова, горячая голова, ветренная голова, голова с мозгами, голова садовая, дурья голова, светлая голова, шальная голова	愣头青 Горячий человек (обычно о молодежи)
	2. Голова – настроение	Вешать голову, высоко нести голову, гладить по голове, садиться на голову, морочить голову	垂头丧气 Повесить голову и пасть духом 昂首阔步 Шагать с высоко поднятой головой, 俯首听命 Склонить голову и ждать приказа (обр. в знач.: изъявлять покорность)
	3. Счетное слово для скота	Стадо в пятьсот голов	500 头牲畜 Стадо в пятьсот голов

Остановим внимание на втором типе из выделенных нами выше типов метафор: рассмотрим отражение метафоры «голова» в обратном порядке – от поля окружающего мира в поле человеческого тела:

1. Цвет является важным когнитивным объектом, сферой человеческого познания и категорией; за цветами (красный, белый, черный и т.д.) в культуре народа закрепляется определенный оттенок смысла, который метафорически используется в речи. Например, при обозначении человеческого тела и его частей использование слов со значением какого-либо цвета наблюдается достаточно часто, при этом важно помнить, что в различных языках различные цвета отражают уникальную культуру конкретного народа и могут сильно отличаться друг от друга (для иллюстрации: в китайской культуре белый цвет – цвет смерти, а в русской – цвет чистоты). Для этой группы метафор мы можем привести пример русской метафоры – «золотая голова». В китайском языке: 红头文件 официальный важный документ; 鼻子上的黑头 Угри на носу; 粉头 1) проститутка, гетера в романах в династиях Мин и Цин; 2) кит. Театр белое лицо (грим отрицательного персонажа пьесы).

2. Второй тип обращения от окружающего мира к частям человеческого тела – это перенос значений растений, животных и счетного слова. Например:

– 獐头鼠目 – голова безрогого оленя и крысы глаза (то есть образно под этим понимается внешность, вызывающая отвращение, имеющая омерзительный вид; или подозрительный, опасный; а у физиогномистов – признак низкого происхождения);

– 虎头虎脑 – 1) богатырского вида; 2) здоровяк, крепыш (то есть образный перенос от названия животного, в данном случае – тигр);

– 三头六臂 – о трех головах и о шести руках (то есть образный перенос счетного слова в значении «сильный», «дюжий», «мастер на все руки»).

И наконец, охарактеризуем тип метафор со словом «голова» как отражение внутри поля человеческого тела. Отметим, что данный тип метафор мало представлен в русском языке, и наоборот – в китайском языке таких примеров мы можем привести много.

Наиболее распространенные метафоры такого типа в русском языке – это метафоры 1) «с ног до головы» в значении «целый, весь, полностью» и 2) «с ног на голову» в значении «в несвойственном, неестественном порядке».

Как мы уже упоминали, в китайском языке такого типа метафор много больше. Приведем только часть из них: 鼻头 – нос, 喉头 – горло, гортань; глотка, 手指头 – палец руки, 脚趾头 – палец ноги, 肩头 – плечо, 心头 – 1) сердце (в потрохах животного); 2) сердце, душа; в душе, 额头 – лоб, 眉头 – брови; пространство между бровями.

Подведем некоторый итог. Метафоры в русском и китайском языках не эквивалентны ни по количественным характеристикам, ни по иным показателям; каждый язык уникален в своей метафоричности. На примере исследования метафор со словом «голова» мы рассмотрели симметричные и асимметричные характеристики трех типов метафор. Можно утверждать, что симметрии между российскими и китайскими метафорами со словом «голова» больше, чем выявленной межъязыковой асимметрии. Симметрия обеспечивается, на наш взгляд, значительной близостью и схожестью российского и китайского народов, имеющих близкие физиологические и психологические особенности, а местные и личностные

различия обусловлены различием природной и культурной среды, что приводит к различным познавательным точкам зрения и точкам отсчета.

Итак, изучение метафор с использованием слов, обозначающих части человеческого тела, имеет важное значение для формирования процессов познания и мышления с лингвистической позиции, а в кон-

тексте заявленной нами проблемы – использование исследовательской деятельности в процессе изучения русского языка как иностранного (изучение метафор) позволяет соединить в себе различные формы изучения языка и повысить качество языковой подготовки, ориентированной на глубинное, культурологическое восприятие и освоение языка другого народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
2. Балашова Л. В. Метафора в диахронии. Саратов : Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1998. 216 с.
3. Васильева Т. В. Концептуальная метафора как метод когнитивной лингвистики: обзор современных исследований // Современные технологии обучения иностранным языкам : международ. науч.-практич. конференция (Ульяновск, 20.01.2015 г.) : Сб. науч. тр. // Отв. ред. Н. С. Шарафутдинова. Ульяновск : УлГТУ, 2015. С. 175–179.
4. Головановская М. К. Французский менталитет с точки зрения носителя русского языка. М., 1997.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=15725>.
6. Коболева И. М. К формальной репрезентации метафор в рамках когнитивного подхода. URL: www.dialog-21.ru/archive_article.asp?param=7339&cy=2002&vol=6077.
7. Кондратьева О. Н. Метафорическое моделирование концепта «душа» в древнерусской лингвокультуре : моногр. / Под. ред. М. В. Пименовой. М. : Перо, 2014. 188 с.
8. Лагута О. Н. Метафорология: теоретические аспекты. Ч. 1. Новосибирск : Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2003а. 114 с.
9. Лагута О. Н. Метафорология: теоретические аспекты. Ч. 2. Новосибирск : Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2003б. 208 с.
10. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М. : Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
11. Новоселова А. А. Метафорическая концептуализация сознания в английском и русском языках : дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2003. 191 с.
12. Опарина Е. О. Концептуальная метафора // Метафора в языке и тексте / Отв. ред. В. Н. Телия. М., 1988. С. 65–77.
13. Петров В. В. Метафора: От семантических представлений к когнитивному анализу // Вопросы языкознания. М., 1990. № 3.
14. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. М., 1988а.
15. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Отв. ред. Б. А. Серебрянников. М. : Наука, 1988б. С. 173–207.
16. Успенский Б. А. Анатомия метафоры у Манделштама // Поэтика композиции. М., 2000. С. 291–330.
17. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) : моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2001.
18. Шабанова Е. Л. Концептуальная метафора: Направления в исследовании (обзор) // Реферативный журнал. Языкознание. 1999. № 1. С. 158–176.
19. 李树新. 人体词语的认知模式与语义类推 [J]. 汉字文化, 2004.
20. 束定芳. 隐喻学研究[M]. 上海 : 上海外语教育出版社, 2000.

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. Metafora // Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'. M., 1990.
2. Balashova L. V. Metafora v diakhronii. Saratov : Izd-vo Sarat. gos. un-ta, 1998. 216 s.
3. Vasil'eva T. V. Kontseptual'naya metafora kak metod kognitivnoy lingvistiki: obzor sovremennykh issledovaniy // Sovremennye tekhnologii obucheniya inostrannym yazykam : mezhdunarod. nauch.-praktich. konferentsiya (Ul'yanovsk, 20.01.2015 g.) : Sb. nauch. tr. // Otв. red. N. S. Sharafutdinova. Ul'yanovsk : UlGTU, 2015. S. 175–179.
4. Golovanivskaya M. K. Frantsuzskiy mentalitet s tochki zreniya nositelya russkogo yazyka. M., 1997.
5. Dal' V. I. Tolkovyy slovar' zhivago velikorusskogo yazyka. URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=15725>.
6. Kobozeva I. M. K formal'noy reprezentatsii metafor v ramkakh kognitivnogo podkhoda. URL: www.dialog-21.ru/archive_article.asp?param=7339&cy=2002&vol=6077.
7. Kondrat'eva O. N. Metaforicheskoe modelirovanie kontseptov «dusha» v drevnerusskoy lingvokul'ture : monogr. / Pod. red. M. V. Pimenovoy. M. : Pero, 2014. 188 s.
8. Laguta O. N. Metaforologiya: teoreticheskie aspekty. Ch. 1. Novosibirsk : Izd-vo Novosib. gos. un-ta, 2003a. 114 s.
9. Laguta O. N. Metaforologiya: teoreticheskie aspekty. Ch. 2. Novosibirsk : Izd-vo Novosib. gos. un-ta, 2003b. 208 s.
10. Lakoff D., Dzhonson M. Metafori, kotorymi my zhivem. M. : Editorial URSS, 2004. 256 s.
11. Novoselova A. A. Metaforicheskaya kontseptualizatsiya soznaniya v angliyskom i russkom yazykakh : dis. ... kand. filol. nauk. Ufa, 2003. 191 s.
12. Oparina E. O. Kontseptual'naya metafora // Metafora v yazyke i tekste / Otв. red. V. N. Teliya. M., 1988. S. 65–77.

13. Petrov V. V. Metafora: Ot semanticheskikh predstavleniy k kognitivnomu analizu // Voprosy yazykoznanija. M., 1990. № 3.
14. Teliya V. N. Metafora kak model' smysloproizvodstva i ee ekspressivno-otsenchnaya funktsiya // Metafora v yazyke i tekste. M., 1988a.
15. Teliya V. N. Metaforizatsiya i ee rol' v sozdanii yazykovoy kartiny mira // Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke. Yazyk i kartina mira / Otv. red. B. A. Serebrennikov. M. : Nauka, 19886. S. 173–207.
16. Uspenskiy B. A. Anatomiya metafory u Mandel'shtama // Poetika kompozitsii. M., 2000. S. 291–330.
17. Chudinov A. P. Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991–2000) : monogr. / Ural. gos. ped. un-t. Ekaterinburg, 2001.
18. Shabanova E. L. Kontseptual'naya metafora: Napravleniya v issledovanii (obzor) // Referativnyy zhurnal. Yazykoznanie. 1999. № 1. S. 158–176.
19. 李树新. 人体词语的认知模式与语义类推 [J]. 汉字文化, 2004.
20. 束定芳. 隐喻学研究[M]. 上海: 上海外语教育出版社, 2000.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. Н. Б. Руженцева